

УДК 1(091)101.2

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ
КАНТА КАК
ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ
ПАРАДИГМА
ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ¹

С. А. Катречко *

Предпринята попытка рассмотрения трансцендентальной философии Канта в качестве особой трансцендентальной парадигмы (resp. особого типа философского исследования), которая отличается как от объективной метафизики Античности, так и от субъективной метафизики Нового времени (метафизика объекта (трансцендентная метафизика; метафизика) – опыт (трансцендентальная метафизика) – метафизика субъекта (имманентная метафизика; метапсихология)). Для этого вводятся такие методологические понятия, как трансцендентальный сдвиг и трансцендентальная перспектива (В 25), трансцендентальный конструктивизм или прагматизм (см.: «действия чистого мышления» (В 81)). Основой для подобной трактовки трансцендентализма выступает когнитивно-семантическое прочтение «Критики» в свете кантовского вопроса из письма М. Герцу (21.02.1772) «На чем основывается отношение того, что мы называем представлением в нас, к предмету?» (Р. Ханна) и современная интерпретация Канта, которая получила название концепции двух аспектов (Г. Эллисон). Если в классической метафизике познание трактуется как отношение между (эмпирически) субъектом и объектом, то в трансцендентальной метафизике возможный опыт/опытное знание понимается как отношение между трансцендентальным субъектом (трансцендентальное единство апперцепции) и трансцендентальным объектом. При этом трансцендентализм Канта выступает в противоположность классической созерцательной метафизике как экспериментальная метафизика, а трансцендентальное определяется как пограничная между имманентным и трансцендентным онтологическая область в качестве «орудийной» составляющей нашего познания и сознания (ср. с интенциональной реальностью Э. Гуссерля и концепцией трех миров К. Поппера).

Ключевые слова: трансцендентальная философия (трансцендентализм), трансцендентальный метод, коперниканский переворот, трансцендентальный сдвиг и перспектива, трансцендентальный конструктивизм (прагматизм), трансцендентальная метафизика, концепция двух аспектов.

* Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Поступила в редакцию 04.09.2013 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2014-2-1

© Катречко С.А., 2014

¹ В данной статье использованы результаты работы, полученные в ходе реализации в 2013–2014 гг. научного проекта при финансировании факультета философии НИУ ВШЭ. Данное исследование поддержано также грантом РГНФ №12-03-00503. В основе статьи лежит доклад на XXIII Всемирном философском конгрессе, а также презентация доклада и мое видеointerview для портала *Kant-online*. Впервые тезис о трансцендентализме Канта как особой парадигме философствования был предложен на форуме по трансцендентализму. См. также мою статью на эту тему (Катречко, 2012).

В своей статье Р. Ханна «Кант в XX столетии» (Hanna, 2007), сопоставляя по значимости Канта с Платоном, пишет, что развитие современной философии (в лице двух основных традиций: аналитической (англосаксонской) и континентальной (феноменологической)) во многом предопределено трансцендентализмом Канта, а XX в. может быть назван посткантианским столетием. Вторит ему и российский мыслитель А. П. Огурцов, подчеркивая, что выходом для современной философии науки может быть лишь «возрождение трансцендентализма» (как синтез альтернативных антиподов: натурализма и конструктивизма) (Огурцов, 2011, с. 376–377). Это позволяет говорить о том, что концепция Канта является не просто одной из философских теорий, а выступает неким новым типом философии/философствования, который, как покажем ниже, можно назвать новой *трансцендентальной парадигмой*².

Для понимания этого необходимо также иметь в виду, что в конце 60-х гг. XX в. происходит *второе* (после неокантианства; конец XIX в.) (пере)открытие трансцендентализма Канта, прежде всего в англосаксонской (аналитической) традиции, начало чему положили работы П. Стросона (Strawson, 1966) и У. Селларса (Sellars, 1968), следствием которого стало издание ряда новых монографий по трансцендентализму и создание нового уточненного перевода «Критики» 1998 г. П. Гайером и А. Вудом (Guyer, Wood, 1998). А в конце XX в. благодаря усилиям Г. Праусса (Prauss, 1974), Г. Бёрда (Bird, 2006), Г. Эллисона (Allison, 2004) происходят серьезные концептуальные изменения в понимании (интерпретации) трансцендентализма Канта, что связано с переходом от традиционной *онтологической* интерпретации теории «двух объектов (миров)» к основанной на *эпистемическом* прочтении «Критики» теории «двух аспектов» (Rohlf, 2010).

* * *

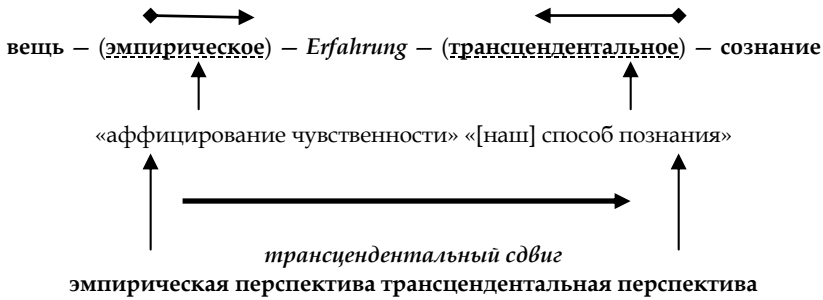
Выберем в качестве отправной точки для нашей трактовки трансцендентализма как особой парадигмы философствования классическую парадигму философии, для которой основным эпистемическим вопросом выступает отношение субъекта к объекту, что можно представить двухчленной схемой С(субъект) – О(объект). При этом нам сейчас важна сама эта схема, а не возможные варианты ее решения типа: воздействует ли О на С (классический эмпиризм), или же «вектор познания» идет от С к О (классический рационализм), или же имеют место быть другие более сложные варианты соотношения С и О. Выделим также на этой шкале результат нашего познания или взаимодействия субъекта (С) и объекта (О) в ходе познания – *опытное знание*, или *опыт* (*Erfahrung*)³, который располагается в

² Осмыслению трансцендентальной парадигмы философии и развитию современного трансцендентализма в настоящее время посвящен форум: <http://transcendental.uscoz.ru/forum/>

³ Далее будем сокращенно называть *опытное знание* *опытом*, имея в виду, что там присутствует эмпирическая составляющая, то есть знание, полученное в результате чувственного восприятия. Как отмечает один из переводчиков Канта на русский язык, прямого аналога немецкого термина *Erfahrung* в русском языке нет (Арзакания, 1994, с. 549). Стандартно он был переведен как «опыт», но немецкий термин

средней части эпистемической шкалы. При этом исходная двухчленная схема превращается в трехчленную: С – Опыт/*Erfahrung* – О.

Согласно ключевому для понимания сути трансцендентализма [В 25] «Критики», где трансцендентальная философия (ТФ) определяется как «познание, занимающее не столько предметами, сколько способом нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным а priori» (Кант, 1994, т. 3, с. 56), переход к *трансцендентализму* основан на *трансцендентальном сдвиге* от эмпирического исследования объекта («изучения предметов») в правую часть эпистемической шкалы по направлению к субъекту, а именно в промежуточную между субъектом и объектом область *опытного знания* (*Erfahrung*), которая и представляет собой область *трансцендентального*. Причем принципиально важно, что трансцендентальный сдвиг не смещает интенцию исследования максимально вправо к анализу эмпирического субъекта, то есть не погружает нас в исследование содержания сознания, а останавливается на срединной области трансцендентального, которую сам Кант называет нашим «способом познания», или «познавательной способностью». На нашей эпистемической шкале это можно представить следующим образом:

Решающим для понимания трансцендентального является его сопоставление с эмпирическим. В этой связи на схеме выше мы ввели различие между эмпирической и трансцендентальной *перспективами*, или «точками зрения» (термин Г. Эллисона)⁴. Если *эмпирическая* перспектива полагает получаемое нами знание результатом аффицирования нашей чувственности извне, то в *трансцендентальной перспективе* знание рассматривается как результат деятельности нашей познавательной способности.

При этом важной предпосылкой для Канта выступает тезис о том, что в нашем результирующем опытном знании (resp. способе познания) содержатся некоторые априорные компоненты: соответственно, любой опыт

отсылает также к «знанию», поэтому точнее его переводить как «опытное знание», фиксируя тем самым эпистемический характер кантовского *Erfahrung*. При этом сам Кант нередко отождествляет *Erfahrung* и *Empirische Erkenntnis* [В 147 – 148] (Кант, 1994, т. 3, с. 137).

⁴ См. о различении эмпирической и трансцендентальной перспектив в кантовских «Пролегоменах», где он пишет, что «словом *трансцендентальный*... [обозначается] отношение нашего познания не к вещам, а только к познавательной способности» (Кант, 1994, т. 4, с. 50).

включает в себя как опытные, так и неопытные составляющие. И именно эти априорные принципы и есть первоначальный предмет кантовского трансцендентализма⁵.

Вместе с тем для понимания смысла кантовского концепта «трансцендентальное» следует учесть более тонкое различие *априорного* и *трансцендентального*, которое вводится по мере развития кантовского трансцендентализма. Весьма примечательным в этом отношении является изменение в определении ТФ: во 2-м издании «Критики» предметом ТФ выступают не *априорные понятия* (из 1-го издания), а наш — априорный (то есть основанный на априорных формах) — *способ познания*. Поэтому налицо уточнение позиции Канта во 2-м издании: априорное и трансцендентальное теперь им не отождествляются, а *трансцендентальное* понимается как возможность *априорного* (априорного знания). Важнейшим для точного понимания *трансцендентального* служит кантовское замечание [В 80–81], где говорится о том, что к области трансцендентального «следует [отнести] не всякое априорное знание» (Кант, 1994, т. 3, с. 93), а лишь знание о его 1) возможности и 2) применении в опыте, то есть его объективного статуса. И хотя под *возможностью* априорного Кант понимает в том числе и механизмы его образования, или *эпигенезис*⁶, главный смысл трансцендентального связан с 2), то есть с возможностью применения априорного в опытном познании⁷. Если априорное соотносится со сферой сознания и имеет субъективный статус, то трансцендентальное можно соотнести со средней областью опыта: это не просто «врожденные идеи» сознания, а предназначенные для эмпирического познания предметов *трансубъективные* принципы познания, предопределяющие наш «способ познания».

**вещь — (эмпирическое) — опыт/*Erfahrung* — (априорное) — сознание
(трансцендентальное)**

Однако и с учетом этого различия / соотнесения постулируемый в [В 25] *трансцендентальный сдвиг* остается пока слишком неопределенным, а задаваемая им область трансцендентального, крайними точками которой на шкале выступают, с одной стороны, безличный *опыт*, а с другой — ментальное содержание нашего *сознания*, является слишком широкой и подлечит дальнейшему уточнению. При этом возможны, как об этом уже было сказано выше, разные понимания трансцендентального при его соотнесении с разными областями шкалы.

Первая из них, сразу приходящая на ум, но не соответствующая духу кантовского трансцендентализма, соотносит трансцендентальное (при его

⁵ Об этом Кант говорит в своем определении ТФ из 1-го издания «Критики»: «Я называю трансцендентальным всякое познание, занимающееся вообще не столько предметами, сколько нашими понятиями *a priori* о предметах (вообще). Система таких понятий называлась бы трансцендентальной философией» (Кант, 2006, т. 2, ч. 2, с. 41; А 11). См. также отголосок такого понимания во 2-м издании: «Науку о всех априорных принципах чувственности я называю трансцендентальной эстетикой» (Кант, 1994, т. 3, с. 63; В 36).

⁶ См.: (Кант, 1994, с. 100(В 91), 118(В 118–119), 124(В 127–128), 150(В 167) и др.)

⁷ Н. Гартман называет эту проблему (правда, применительно к Платону) *основной апорией априоризма*.

отождествлении с априорным) со сферой ментального: наши априорные формы являются порождениями и данностями нашего эмпирического сознания. Тем самым трансцендентализм Канта трактуется в духе феноменализма Беркли. В современном кантоведении это понимание, восходящее к исторически первой (и неправильной) «геттингенской» (Гарве, Федер, Якоби) трактовке Канта, получила название концепции «двух миров» («двух объектов»), что связано с онтологической трактовкой кантовского различения вещей самих по себе (вещей-спс) и вещей для нас (вещей-дн) и отнесением последних к области нашего сознания. На ее некорректность указывает позиция самого Канта, который 2-е издание своей «Критики» дополняет новой главой «Опровержение идеализма» с целью отвергнуть идеалистическую трактовку его концепции и подчеркнуть реалистичность (несубъективность) трансцендентализма. Более адекватной представляется получившая развитие в 80–90-е гг. XX в. альтернативная концепция «двух аспектов», рассматривающая кантовские вещь-спс и вещей-дн не как две различные онтологические сущности, а как «две стороны» (Кант, 1994, т. 3, с. 25; В XIX прим.), или как «двойкий способ» (Там же, с. 29; В XXVII) – чувственный и рассудочный – рассмотрения одного и того же реально существующего объекта.

Однако если отбросить подобную радикальную интерпретацию, связанную с максимально смещением вправо трансцендентального сдвига, то некоторая вариабельность в понимании трансцендентализма все равно остается. Например, в предисловии к 1-му изданию «Критики» говорится о возможности *субъективной* (тяготеющей к субъекту) и *объективной* (тяготеющей к опыту) линии развития трансцендентализма (Кант, 1994, т. 3, с. 14; А XVII). Сам Кант отдает свой приоритет не *субъективной дедукции*, то есть «исследованию самого чистого рассудка в том, что касается его возможностей и познавательных способностей» (Там же), а именно *объективной дедукции*, призванной обосновать «объективную значимость априорных принципов⁸» (Там же; см. также: Кант, 1994, т. 3, с. 100; В 91). Причем эта объективистская тенденция, то есть смещение трансцендентального исследования к средней области «опыта», усиливается во 2-м издании «Критики», когда более «субъективистские» (resp. эмпирико-психологические) разделы, связанные с деятельностью (синтезами) воображения, или просто исключаются, или рассматриваются как деятельность более объективного рассудка, а раздел, посвященный «трансцендентальной дедукции категорий», существенно изменяется и расширяется. Серьезным аргументом в пользу объективистской трактовки трансцендентального выступает также [В 377] «Критики», в котором дается классификация типов представлений (Кант, 1994, т. 3, с. 288). Здесь важно то, что специфика каждой познавательной способности задается соответствующим типом представлений, а трансцендентальный анализ занимается не выявлением внутренних механизмов работы наших способностей, а анализом типов представлений и их соотношением в структуре общего (по)знания, что предопределяет в итоге наш «способ познания».

Поэтому кантовскую характеристику ТФ как исследования нашего «способа познания» надо понимать не *субъективно-психологически* в смысле

⁸ В оригинале «понятий [рассудка]», но можно эту характеристику распространить и на чувственность.

анализа наших познавательных способностей и/или решения проблемы (эпигенезиса априорных представлений, а *когнитивно-семантически* как решение проблемы *объективности* наших априорных представлений, то есть возможности их применения в опыте⁹. О семантической направленности трансцендентализма Кант говорит в своем письме к Г. Герцу (21.02.1772), в котором он впервые эксплицирует замысел «Критики» (под первоначальным названием «Границы чувственности и разума») и говорит о «ключе ко всей тайне метафизики», направленном на разрешение следующей — *семантической* — проблемы: «На чем основывается отношение того, что мы называем представлением в нас, к предмету?» (Кант, 1994, т. 8, с. 487)¹⁰.

Конечно, возможны и другие разновидности ТФ в смысле [В 25], когда упор будет делаться или на исследовании нашей «познавательной способности» (или способностях; сдвиг в максимально правую часть шкалы; субъективная дедуция), или на исследовании априорных принципов, то есть развитии *априоризма* Канта (несколько более левая часть шкалы), но собственно кантовская позиция, или трансцендентализм в узком кантовском смысле слова, связан с исследованием *объективных априорных представлений*¹¹, которые располагаются в средней части шкалы и которую мы соотнесли с *Erfahrung* (*опытом*), а развиваемая Кантом метафизика выступает как *метафизика* возможного и имеющего объективную значимость *опыта*.

Тем самым наиболее адекватной нам представляется такая версия трансцендентального сдвига, при котором *трансцендентальное* соотносится с областью *опыта*. Эта трактовка основана на семантическом прочтении «Критики» Канта, решающим при котором выступает вопрос о возможности объективно значимых представлений (ср. с вопросом из письма к Герцу) и именно в таком — *когнитивно-семантическом* — ключе должен пониматься «главный трансцендентальный вопрос» о возможности синтетических априорных суждений (как представлений)¹².

Таким образом, кантовский трансцендентализм предстает как эпистемология в точном смысле этого слова, или как теория опытного знания¹³, а

⁹ В подготовительных материалах к «Критике» есть одно замечательное место по этому поводу: «Я не занимаюсь эволюцией понятий как Тетенс... их анализом как Ламберт, а только объективной значимостью понятий» (AA, XVIII, S. 23; Refl. 4900).

¹⁰ Ср. с известными вопросами из «Критики» «Как возможна чистая математика?» и «Как возможно чистое естествознание», которые являются модусами «главного трансцендентального вопроса» о возможности синтетических суждений априори (которые наряду с созерцаниями служат одним из типов представлений).

¹¹ В этой связи хотелось бы обратить внимание на § 18–20 «Пролегомен», где Кант различает субъективные суждения восприятия и имеющие объективную значимость суждения опыта. Переход от первых ко вторым связан с переходом от индивидуального эмпирического сознания к «сознанию вообще» (Кант, 1994, т. 4, с. 57), или *трансцендентальному сознанию / трансцендентальному субъекту*.

¹² Подобная интерпретация трансцендентализма Канта развивается в работах Р. Ханны (Hanna, 2001).

¹³ С этим связана первая негативная задача «Критики»: подвергнуть критике сформулированные прежней «догматической» метафизикой объяснительные схемы процесса познания, то есть критически проанализировать принимаемые ею догмы (в том числе и тезис о первичности объекта и субъекта познания) и заново проанализировать познание.

его предметом служит получаемое в опыте знание (*Erfahrung*) не со стороны своего эмпирического *содержания* (чем занимаются содержательные науки), а со стороны нашего «способа познания», который предопределяет априорную *форму* нашего (по)знания, его структуру. При этом следует особо подчеркнуть, что по отношению к трансцендентализму с трудом применимы стандартные историко-философские различия в силу того, что Кант существенно перекраивает существующую до него карту философского знания: трансцендентализм — не просто *эпистемология*, но и *теория сознания* в смысле вопроса о том, где проходит граница между С (субъектом) и О (объектом); и вместе с тем (и в силу этого) и *онтология* как учение о структуре трансцендентальной реальности, или области опыта.

* * *

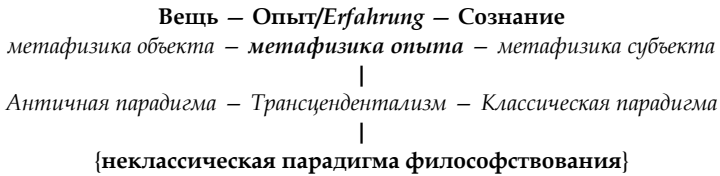
Описанная выше первая фаза *трансцендентального сдвига* еще не характеризует специфику трансцендентализма как такового: она выступает лишь его (первым) необходимым, но недостаточным условием и выступает как пионерский вариант спектра а-ля трансцендентальных концепций. Подобное «снятие» субъекта и объекта в пользу некоей первичной по отношению к субъекту и объекту данности осуществляется, например, в эмпириокритицизме и/или в других неклассических философских системах. В этом смысле Кант стоит у истоков *неклассической парадигмы философствования*, а свое более глубокое выражение подобная интенция получает развитие в феноменологии Гуссерля, и поэтому первую фазу трансцендентального сдвига точнее было бы назвать *феноменологическим* сдвигом в область феноменального как непосредственно данного.

Подобный сдвиг в срединную между субъектом и объектом область означает переход к новой неклассической парадигме философствования, которая связана с преодолением как *объектной* (Античность; Аристотель), так и *субъектной* (Новое время; Декарт) точек зрения и постулированием в качестве первичного некоторой промежуточной инстанции, которая в кантовском трансцендентализме была сопоставлена с *опытом*. По сути, описанный *трансцендентальный сдвиг* представляет собой возврат к некоторому дорефлексивному состоянию нашего сознания в акте познания, в котором еще не различаются ни субъект и ни противостоящий ему объект; и хотя интенция нашего (интенционального, Гуссерль) сознания направлена вовне, но воспринимаем мы лишь некоторую феноменальную данность *опыта*, с которого и начинается наше познание¹⁴. Этот опыт и выступает *первичной* данностью, а субъект и объект, полагаемые классической эпистемологией первичными, выступают теперь как вторичные, зависимые от срединного члена шкалы сущности.

Если основным предметом исследования античной парадигмы философии выступает *вещь*, а соответственно развивается метафизика вещи, предметом классической парадигмы Нового времени — *сознание/cogito* (соответственно, развивается метафизика субъекта), то предметом неклассиче-

¹⁴ Обратим внимание, что с фразы «познание начинается с опыта» [В 1] начинается «Критика».

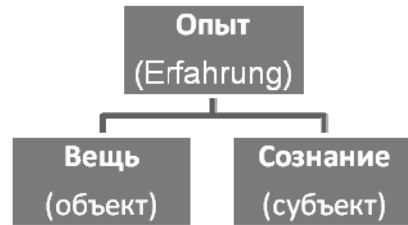
ского философствования, первым и парадигмальным примером которой выступает трансцендентализм Канта, является срединная между объектом и субъектом область опыта¹⁵:

Повторимся, что на этой схеме *опыт* надо понимать как первичную данность («все есть опыт»), которая объемлет и вещь/объект, и сознание/субъект.

Заметим, что первым прообразом подобной неклассической парадигмы философствования служит концепция зрелого Платона, в которой постулируются *идеи* как необходимый компонент познания, без которых человек «не найдет, куда направить свою мысль, и тем самым уничтожит всякую возможность рассуждения» (Платон, 1993, т. 2, с. 357). При этом Платон отличает мир идей не только от *объективного* мира вещей, но и от наших *субъективных* мыслей. Значит, платоновский «мир идей» занимает срединное положение между объективизмом «физиков» и субъективизмом софистов Античности (ср. с «опытом» на шкале). В этом смысле «идеи» Платона становятся предтечей «априорных форм» Канта, хотя приписываемое платониками (мегарцами) «миру идей» особого онтологического статуса является слишком сильным и должно быть пересмотрено. Соответственно, последователями кантовской трансцендентальной парадигмы выступают Э. Гуссерль, постулирующий наличие *интенциональной реальности*, и К. Поппер с его концепцией «трех миров».

Перейдем теперь к дальнейшему анализу кантовского трансцендентального сдвига, то есть к его второй – метафизической – фазе, с которой следует связать специфику именно кантовского трансцендентализма. Эта специфика во многом предопределяется применяемым Кантом для построения своей «экспериментальной» метафизики (по аналогии с *экспериментальной наукой* Нового времени) «измененным методом мышления» (Кант, 1994, т. 3, с. 25; В XVIII), позже названным неокантианцами Наторпом и Когеном *трансцендентальным методом*. Как и любой метафизический метод, трансцендентальный метод Канта состоит в универсализации эмпирически данного путем его освобождения от частных условий. Собственно подобным «преодолением эмпирического» занимается любая метафизика, начиная еще с Античности (Платон, Аристотель), но специфика «научной» *трансцендентальной метафизики* по сравнению с прежней «школьной» ме-

¹⁵ Возможны и другие варианты подобной «срединной» философии. Например, у Маркса таковым выступает *практика*, в эмпириокритицизме (Мах, Авенариус) – *элемент* (опыта), а у Гуссерля – *феномен*.

тафизикой¹⁶ во многом (хотя и не полностью) предопределяется тем, что предметом ее обобщения выступает не вещь или сознание, а *опыт*. Трансцендентализм служит в качестве *метафизики опыта*. Однако определяющим для «измененного метода мышления» кантовского трансцендентализма, отличающим его от традиционной метафизики, является то, что изменяется не только предмет, но и *стиль философствования*; прежде всего способ введения метафизических абстракций. Традиционная, восходящая к Аристотелю, метафизика представляет собой учение о *сущности*, которая вводится как нечто метафизическое, то есть как принципиально ненаблюдаемое *подлежащее* в фундаменте (*resp. субстанция*) чувственно данного. Одной из сущностных «фигур умолчания» для кантовской «экспериментальной» метафизики выступает методологическое различие «действительное – возможное». Трансцендентальное, в отличие от эмпирически-действительного, служит *возможным*. В этом смысле Кант строит метафизику *возможного опыта*. Возможностный статус трансцендентального гарантирует его всеобще-необходимый (аподиктический) характер¹⁷: априорно-трансцендентальные принципы (законы) верны для любого из возможных миров, в том числе и нашего (действительного). Трансцендентально-метафизическое, в отличие от сущностно-метафизического, выступает как горизонтальное *обобщение* некоторого эмпирического ряда или как его *функциональное обобщение*, что сближает трансцендентализм не с физикой, а с математикой¹⁸.

В результате такого трансцендентального обобщения эмпирические субъект и объект преобразуются соответственно в *трансцендентальный субъект* (или трансцендентальное единство апперцепции; ТЕА) и *трансцендентальный предмет-объект* (ТП)¹⁹, отношение между которыми и предопределяют *возможный опыт* (который выступает трансцендентальным обобщением эмпирического опыта). Или с учетом концептуальной первичности опыта *возможный опыт* осмысливается Кантом (в трансцендентальной перспективе) как «взаимодействие» трансцендентального объекта и субъекта. При этом ТЕА и ТП вводятся Кантом коррелятивным образом: «*трансцендентальное единство апперцепции* есть то единство, благодаря которому все данное в созерцании многообразии объединяется в понятие о (*трансцендентальном*. – К.С.) объекте. Поэтому оно называется объективным...»

¹⁶ Вот примечательная цитата Канта из «Пролегомен»: «Критика (то есть трансцендентальная философия или метафизика. – К.С.) относится к обычной школьной метафизике точно так же, как химия к алхимии или астрономия к прорицающей будущее астрологии» (Кант, 1994, т. 4, с. 132).

¹⁷ По этим характеристикам *трансцендентальное* тождественно с *априорным* (см.: [В 3]).

¹⁸ На Канта несомненно повлияла не только наука (в лице Галилея, Декарта, Ньютона и Лейбница), но и философско-методологические штудии его современника, математика И. Ламберта. Вместе с тем при анализе математики и логики Кант развивает свою концепцию *трансцендентальной логики* и *трансцендентального конструктивизма* (*прагматизма*). Изложение этих важных для понимания трансцендентализма Канта новаций не входит в задачи данной статьи. Подробнее мы говорим об этом в (Катречко, 2014).

¹⁹ В «Критике» термины «предмет» и «объект» Кант не различает, употребляя их синонимично.

(Кант, 1994, т. 3, с. 132; В 140; см. также с. 644; А 250—511)²⁰. Схематически полный трансцендентальный сдвиг (вместе с его второй «метафизической» фазой) можно представить следующим образом:

[эмпирическая] **Вещь** — — [возможный] *Erfahrung* — — [эмпирическое] **Сознание**
(область трансцендентального)

трансцендентальный предмет/объект — **трансцендентальный субъект**
(«сознание вообще»)

Существенным для осмысления трансцендентализма (наряду с понятием *трансцендентального сдвига*) является *трансцендентальная перспектива*, связанная с важным кантовским различием *трансцендентального* и *эмпирического*, в основе которой лежит кантовское различие вещей самих по себе и вещей для нас и связанный с этим «коперниканский переворот» Канта.

Эмпирическая перспектива основана на наивной вере в то, что процесс познания представляет собой отношение между эмпирическим предметом, который мыслится в качестве вещи самой по себе, и эмпирическим сознанием, то есть человеческой индивидуальной психикой в качестве чего-то самодостаточного²¹. Именно с этого мы и начали наш анализ познавательного акта, предложив эпистемическую схему **С — О**, в которой субъект и объект познания первоначально полагался эмпирически: какой-то человек (эмпирическое сознание) направляет свое внимание на какую-то эмпирически данную вещь с целью ее познания. Трансцендентализм существенно уточняет это отношение, указывая что «за» явленной нам в восприятии вещи как вещи-для-нас находится (как максимальная правая точка на схеме) вещь-сама-по-себе, которая и выступает «причиной» аффицирования нашей чувственности, то есть вещи-дн. Собственно, *объективно* существует как раз вещь-спс, которая *является/представляется* нам на «экране сознания» как вещь-дн. Аналогично этому, трансцендентализм постулирует также наличие *субъективной* вещи-спс как некоторого ноуменального «Я» (максимально левая точка на схеме), которая также «просвечивает» сквозь наше эмпирически-феноменальное сознание («я»), выступая ее «причиной». Тем самым трансцендентальная перспектива состоит в рассмотрении эмпирических феноменов с трансцендентальной точки зрения, то есть их

²⁰ Ср. с кантовской характеристикой ТЕА и ТП из [А 250—251]: «Все наши представления рассудок действительно относит к какому-нибудь объекту, и так как явления суть не что иное, как представления, то рассудок относит их к некоторому нечто как предмету чувственного созерцания. Но это нечто есть... лишь трансцендентальный объект. Он обозначает лишь нечто = *x*, ... Это нечто может служить лишь коррелятом единства апперцепции для [достижения] единства многообразного в чувственном созерцании..., посредством которого рассудок объединяет многообразное в понятие предмета» (Кант, 1994, т. 3, с. 644). Заметим, что именно кантовский *трансцендентальный предмет*, который выступает предметной функцией нашего видения мира, лежит (наряду с категориями) в основе трансцендентальной онтологии, суть которой можно выразить тезисом Э. Кассирера: «Мы познаем не предметы, но познаем явления предметно».

²¹ Такова, например, концепция Декарта, в которой вводятся субстанции *мыслящая* и *протяженная*.

обработка рассудком в освобождении от частных условий восприятия; или присущего нам *чувственного способа представления* вещей-спс как вещей-дн. Кантовская субъективная вещь-спс и объективная вещь-спс — это те же самые эмпирические предметы (сознание и вещь), но взятые в своем универсальном модусе, то есть освобожденные от условий их восприятия нашей чувственностью (ср. с современной интерпретацией «двух аспектов»).

Переход к трансцендентальной перспективе хорошо соотносится со второй фазой трансцендентального сдвига, а именно с трансцендентально-метафизическим обобщением эмпирического опыта, в результате чего получается представленная выше трансцендентальная структура: **трансцендентальный С — трансцендентальный О**, «внутри» которой и располагается прежнее эмпирическое отношение $C - O$:

трансцендентальный С — { эмп. С — эмп. О } — трансцендентальный О

При этом кантовские субъективную и объективную вещи-спс, являющихся левым и правым пределами эпистемической шкалы, следует отличать от трансцендентальных субъекта и объекта на приведенной выше схеме. Вещь сама по себе и ноуменальное «Я» не *трансцендентальны*, а *трансцендентны*. Их функция, которая, по Канту, скорее негативна, — задать всю познавательную шкалу аналогично тому, как числовая шкала задается посредством знаков «плюс» и «минус» бесконечности ($+\infty$ и $-\infty$)²², то есть обозначить *пределы* нашего возможного познания; однако сами они недоступны для познания. Трансцендентальные же субъект (ТЕА) и объект (ТП) как конститутивные элементы возможного опыта располагаются на шкале между эмпирически-феноменальным (имманентным) и трансцендентным. С учетом этого предложенная выше схема приобретает следующий вид²³:

{трансцендентное {трансцендентальное {эмпирическое} трансцендентальное} трансцендентное}
 ноуменальное «Я» — {ТЕА — (эмп. С — эмп. О) — ТП} — вещь сама по себе
 (эмпирический опыт)
 { область трансцендентального }
 (как область возможного опыта)

Заключая, коснемся вопроса об онтологическом статусе трансцендентального. Согласно [В 25] задачей ТФ является исследование нашего «способа познания». Если говорить в общем, то способ нашего познания, наш ум — *репрезентативен*. Мы познаем вещи посредством их *представлений*, которые формируются (синтезируются) на нашем «познавательном экране» (сознания) при помощи имеющихся у нас познавательных способностей, основными из которых выступает интуитивная чувственность (созерцания) и дискурсивный рассудок (суждения). Сами по себе формируемые при

²² Д. Гильберт называет подобные теоретические конструкции «языковыми фикциями», более ярким примером которых выступают, например, (фиктивные) *бесконечно удаленные точки* в проективной геометрии.

²³ Вопрос о соотношении трансцендентной вещи-спс и трансцендентального предмета достаточно сложен и не является предметом данного обсуждения. Поэтому мы ограничились здесь тезисом об их различии и вернемся к нему в наших следующих статьях. См. также подборку и библиографию по этому вопросу (Rohlf, 2010).

восприятию ментальные представления, прежде всего созерцания чувственности, эмпиричны и субъективны. Статус же самого «способа познания» (как «орудий познания» + «познавательного экрана», или «познавательных способностей») — уже не субъективный, а *интер-* или *транс-*субъективный, то есть *трансцендентальный*.

Это можно прояснить на примере статуса языка. Например, мы видим стоящий вдалеке дом. Соответственно, у нас возникает его субъективный образ. Но когда мы формируем суждение типа «Это — дом», то статус данного суждения отнюдь не является субъективным²⁴. Это суждение (как представление) располагается как бы на «языковом экране» и имеет уже не индивидуально-субъективный, а транссубъективный или трансцендентальный статус²⁵. Постулируемый Кантом «экран сознания» (resp. «способ познания») и имеет подобный языку *транссубъективный* статус не нашего эмпирического сознания, а «трансцендентального сознания вообще» (см. выше «Прологомены»). Правда, в отличие от чисто вербального, «познавательный экран» Канта содержит два слоя: слой чувственных априорных (до-вербальных) форм «пространства» и «времени» и слой априорных форм рассудка, имеющих уже логико-языковую природу.

Достаточно точно онтологический статус кантовской вещи-дн выражает восходящая к Г. Фреге аналогия с телескопом (или другим измерительным прибором). Допустим, что у нас есть телескоп, посредством которого мы наблюдаем какую-то вещь (звезду). Реальная звезда будет соответствовать кантовской вещи-спс, наш ментальный образ звезды, воспринятый с линзы телескопа, — эмпирически-субъективному представлению (образу) звезды. А вот каков статус изображения звезды на линзе («экране») телескопа? Понятно, что это и не объективно существующая звезда, но и не ее субъективное представление нашей психики. Она обладает трансцендентальным статусом, имеющим объективную значимость: кантовская вещь — дн, которая представляет вещь-спс (то есть саму звезду), выступает способом ее феноменальной данности для нашего сознания. Тем самым кантовская вещь-дн — это не некая самостоятельно существующая вещь (как это постулируется в концепции «двух объектов»), а та же реальная вещь, хотя и данная нам с помощью нашей познавательной способности уже как вещь-дн: за явлением вещи «просвечивает» реальная вещь, причем она не «скрывается» от нас, а именно дается нам этим явлением, хотя и с помощью *посредника*, каковым у Фреге выступает телескоп, а у Канта — познавательное «орудие» в качестве нашей «способности».

Правда, в рамках этой аналогии нужно иметь в виду, что фрегевский телескоп выполняет двойную функцию: он является и познавательным орудием и средством репрезентации результата познавательного акта. По-

²⁴ «Связка *есть* имеет в суждении своей целью отличить именно объективное единство данных представлений от субъективного» (Кант, 1994, т. 3, с. 133; В 142). Ср. также с *суждениями опыта* из § 18–20 «Прологомен», о которых мы говорили выше. Более того, как позже показали Фреге и Гуссерль, «антипсихологизм» является объективным, и онтологический статус понятия «дом» это не наше ментальное представление, не наш субъективный образ дома, а некоторая *мысль*, которая «живет» в особом мире фрегевских «смыслов» (см. его семиотический треугольник).

²⁵ В современной философии науки это уже стало общим местом. Р. Карнап говорит в этой связи о «языковом каркасе», а Д. Дэвидсон о «концептуальной схеме языка».

следнее мы соотнесли с кантовской вещью-дн, а собственно трансцендентальное можно поставить в соответствие с «орудийной» составляющей нашего сознания как познавательной способности. В данном случае важно подчеркнуть ее особый онтологический статус. Например, если мы (как действующие субъекты) копаем землю, то объектом наших действий выступает земля, а статус используемого нами орудия (лопаты) будет а-ля трансцендентальным, поскольку «инструмент» познавательного действия не относится ни к объекту, ни к субъекту, а выступает связующим звеном между ними. При этом в отличие от телескопа наши познавательные «орудия», то есть кантовские априорные формы, изначально скорее ментальны, чем необъективны²⁶. И так же, как телескоп, превращаются из объекта в орудие наши познавательные способности: чувственность, воображение, рассудок — приобретают в ходе познания не эмпирически-ментальный, а транссубъективный, или трансцендентальный, статус.

Тем самым общая кантовская интуиция в понимании сознания как познавательной способности такова: в ходе познания сознание выступает не как античный *созерцатель* (Аристотель), а как *экспериментатор* (науки) Нового времени, обладающее своим набором познавательных *инструментов*. Точнее, в нашем сознании можно выделить «орудийную» (познавательные способности) и «созерцательную» (апперцепция²⁷) части. И именно «орудийная» составляющая нашего сознания, относящаяся Кантом к сфере трансцендентального, выполняет в познании роль *ключей*, с помощью которых мы получаем доступ к объектам внешнего мира (вещам-спс).

Таким образом, кантовский трансцендентализм можно рассматривать как новую теорию (по)знания, связанную с экспериментальной наукой Нового времени. Принципиальным ее отличием выступает то, что познание рассматривается не как созерцание, которое можно описать двухчленной схемой «С — О», а как *репрезентативный* акт, описываемый более сложной трехчленной структурой «С — способ познания — О». Мы смотрим на вещи не непосредственно, а через некое познавательное орудие (а-ля телескоп) и видим не вещи-спс, а лишь их образы (вещи-дн) на «экране сознания». Эта познавательная структура и называется Кантом «способом познания». Его онтологический статус является пограничным, срединным между трансцендентной реальностью (эмпирических вещей) и имманентно-субъективной реальностью нашей психики (эмпирического сознания), то есть трансцендентальным. И именно он согласно [В 25] составляет основной предмет исследования трансцендентальной философии.

Список литературы

1. Арзаканьян Ц.Г. Примечания // Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 546—563.
2. Кант И. Критика чистого разума // Собр. соч. : в 8 т. М., 1994. Т. 3.

²⁶ В этом состоит неточность данных метафор: трансцендентальное «происходит» не из объектной сферы (телескоп является и объектом, и орудием познания), а из сферы субъективного.

²⁷ Собственно апперцепция, по Канту, эмпирически-психологична, а вот *единство* трансцендентальной апперцепции — уже трансцендентально, поскольку выполняет функцию орудия единения чувственного многообразия в единый трансцендентальный объект.

3. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Собр. соч. : в 8 т. М., 1994. Т. 4. С. 5–153.
4. Кант И. Избранные письма // Там же. Т. 8. С. 463–590.
5. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М., 2006. Т. 2, ч. 2.
6. Катречко С.Л. Как возможна метафизика: на пути к научной [трансцендентальной] метафизике // Вопросы философии. 2012. №3.
7. Катречко С.Л. Трансцендентальный анализ математической деятельности: абстрактные (математические) объекты, конструкции и доказательства // Доказательство: очевидность, достоверность и убедительность в математике. М., 2014. С. 86–120.
8. Огурцов А.П. Философия науки: двадцатый век. Концепции и проблемы : в 3 т. СПб., 2011. Т. 1 : Исследовательские программы.
9. Платон Парменид // Собр. соч. : в 4 т. М., 1993. Т. 2. С. 346–413.
10. Allison H. Kant's Transcendental Idealism: An Interpretation and Defense. New Hawen ; L., 2004.
11. Bird G. The Revolutionary Kant: A Commentary on the Critique of Pure Reason. Chicago, 2006.
12. Kant I. Critique of Pure Reason / eds. Guyer P., Wood A. Cambridge, 1998.
13. Hanna R. Kant and the Foundations of Analytic Philosophy. Oxford, 2001.
14. Hanna R. Kant in the XX century. 2007. URL: http://spot.colorado.edu/~rhanna/kant_in_the_twentieth_century_proofs_dec07.pdf (дата обращения: 01.03.2014).
15. Kant I. Gesammelte Schriften. Berlin, 1900. Bd. 18, S. 23, Refl. 4900.
16. Prauss G. Kant und das Problem der Dinge an sich. Bonn, 1974.
17. Rohlf M. Immanuel Kant. 2010. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/kant/> (дата обращения: 01.03.2014).
18. Sellars W. Science and Metaphysics: Variations on Kantian Themes. L. ; N. Y., 1968.
19. Strawson P. The Bounds of Sense. The Bounds of Sense: An Essay on Kant's Critique of Pure Reason. L. ; N. Y., 1966.

Об авторе

Сергей Леонидович Катречко — канд. филос. наук, доц. кафедры онтологии, логики и теории познания Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва), skatrechko@gmail.com

KANT'S TRANSCENDENTALISM AS A TRANSCENDENTAL PARADIGM OF PHILOSOPHIZING

S.L. Katrechko

This paper considers Kant's transcendental philosophy as a special transcendental paradigm (a special type of philosophical research) differing from both the "objective" metaphysics of Antiquity and the "subjective" metaphysics of Modernity (the metaphysics of an object (transcendent metaphysics; meta – physics) – experience (transcendental metaphysics) – the metaphysics of the subject (immanent metaphysics; meta – psychology)). For this purpose, the author introduces such new methodological concepts as "transcendental shift" and "transcendental perspective" (see CPR, B25) and "transcendental constructivism" or "pragmatism" (see "acts of pure thinking" (CPR, B81)). This interpretation of transcendentalism is based on the cognitive-semantic reading of the Critique in the light of Kant's question formulated in a letter to M. Herz (of February 21, 1772): "What is the ground of the relation of that in us which we call "representation" to the ob-

ject?" (R. Hanna) and the modern interpretation of Kant that was called the "two aspects" interpretation (H. Allison). Whereas classical metaphysics interprets knowledge as a relation between the (empirical) subject and the object, the transcendental metaphysics understands "possible experience" (Erfahrung) as a relation between the transcendental subject (transcendental unity of apperception) and the transcendental object. At the same time, unlike contemplative classical metaphysics, Kant's transcendentalism is an "experimental" metaphysics, whereas the "transcendental" is defined as a borderline ontological area between the immanent and the transcendent, an "instrumental" element of our cognition and consciousness (cf. E. Husserl's intentional reality and K. Popper's three worlds).

Key words: Kant's transcendental philosophy (transcendentalism), transcendental method, Copernican revolution, transcendental shift, transcendental perspective, transcendental paradigm, transcendental constructivism (pragmatism), transcendental metaphysics, "two aspects" interpretation.

References

1. Arzakanian, C.G. 1994, Primechaniia [Notes], in Kant, I. *Critique of Pure Reason* (second edition), pp. 546–563.
2. Kant, I. 1994, *Kritika chistogo razuma* (1787) [Critique of Pure Reason (second edition)], in Kant, I. *Sobranie sochinenij v 8 tomah* [Works in 8 volumes], t. 3.
3. Kant, I. 1994, Prolegomeny ko vsiakoy budushey metafizike, kotoraiia mozhnet poiavit'sia kak nauka [Prolegomena to any Future Metaphysics], in Kant, I. *Sobranie sochinenij v 8 tomah* [Works in 8 volumes], t. 4, pp. 5–133.
4. Kant, I. 1994, Izbrannye pis'ma [Selected Letters; letter's to M. Herz], in Kant, I. *Sobranie sochinenij v 8 tomah* [Works in 8 volumes], t. 8, pp. 57–136.
5. Kant, I. 2006, *Kritika chistogo razuma* (1781) [Critique of Pure Reason (first edition)], in Kant, I. *Sochinenija na russkom i nemeckom jazykah* [Works by Russian and German], Moscow, t. 2. p. 2.
6. Katrechko, S. 2012, Kak vozmozhna metafizika: na puti k nauchnoy [transcendental'noy] metafizike [How is metaphysics possible: On the way to transcendental metaphysics], *Voprosy filosofii*, no 3 [Problems of Philosophy], available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=489 (accessed 1 March 2014).
7. Katrechko, S. 2014, Transcendental'nyy analiz matematicheskoy deiatel'nosti: abstraktnye (matematicheskie) ob'ekty, konstrukcii i dokazatel'stva [Transcendental analysis of mathematics: abstract (mathematical) objects, constructions and proofs], *Dokazatel'stvo: ochevidnost', dostovernost' i ubeditel'nost' v matematike* [Proof: evidence, credibility and convincing sequences in mathematics], Moscow, pp. 86–120.
8. Ogurcov, A.P. 2011, *Filosofii nauki: XX vek v 3 tomah* [Philosophy of science: XXth Century]: *Koncepcii i problemy*. Issledovatel'skie programmy. Saint Peterburg, t. 1.
9. Plato. 1993, *Parменид* [Parmenides], in *Sobranie sochinenij v 4 tomah*, Moscow, t. 2, pp. 346–413.
10. Allison, H. 2004, *Kant's Transcendental Idealism: An Interpretation and Defense*, New Haven, London.
11. Bird, G. 2006, *The Revolutionary Kant: A Commentary on the Critique of Pure Reason*, Chicago.
12. Kant, I. 1998, *Critique of Pure Reason*, by eds. P. Guyer, A. Wood, Cambridge.
13. Hanna, R. 2001, *Kant and the Foundations of Analytic Philosophy*, Oxford.
14. Hanna, R. 2007, *Kant in the XX century*, available at: http://spot.colorado.edu/~rhanna/kant_in_the_twentieth_century_proofs_dec07.pdf (accessed 1 March 2014).
15. Kant I. 1900, *Gesammelte Schriften* (Akademie-Ausgabe) Berlin, Bd. 18, S. 23, Refl. 4900.
16. Prauss, G., 1974, *Kant und das Problem der Dinge an sich*, Bonn.

17. Rohlf, M. 2010, Immanuel Kant, available at: <http://plato.stanford.edu/entries/kant/> (accessed 1 March 2014).
18. Sellars, W. 1968, *Science and Metaphysics: Variations on Kantian Themes*, London, New York.
19. Strawson, P. 1966, *The Bounds of Sense: An Essay on Kant's Critique of Pure Reason*, London, New York.

About the author

Dr Sergei Katrechko, Associate Professor, Department of Ontology, Logic, and Epistemology, Higher School of Economics (HSE) National Research University; skatrechko@gmail.com